

Правовая регламентация условного осуждения и отсрочки отбывания наказания в законодательствах стран СНГ

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье исследуются концептуальные подходы к регламентации уголовно-правовых институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, сложившихся в законодательствах стран СНГ на рубеже веков. Целью исследования является выявление сходства и различий норм национальных законодательств, касающихся правовой природы неприменения реального наказания. Для достижения поставленной цели исследован исторический аспект становления данных институтов и проведен сравнительный анализ тенденций правового регулирования в данной сфере общественных отношений и практики правоприменения, сложившейся в постсоветский период. На основе проведенного анализа сделаны выводы, касающиеся совершенствования правовой регламентации отечественных институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания.

Ключевые слова: *условное осуждение, испытательный срок, отсрочка отбывания наказания, судимость, осужденный, большой наркоманией.*

Уголовно-правовые институты условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, широко применяемые с конца XIX в. в законодательствах европейских стран, предоставляют осужденному возможность избежать реального отбывания наказания. Назначение наказания условно и предоставление отсрочки его исполнения отвечает принципам гуманизма и экономии уголовной репрессии. Лицо, избегая реального отбытия наказания, связанного с изоляцией от общества, не подвергается социальному клеймению и травмирующему психологическому воздействию, государство избегает дополнительных издержек, связанных с содержанием осужденных. С учетом указанных факторов концепция «неприменения реального наказания» нашла различное преломление в уголовных законодательствах стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

История отечественного института условного осуждения насчитывает более 150 лет. Впервые правила, регламентирующие замену назначенного судом наказания условным осуждением, появились в ходе судебной реформы 1864 г. В разных вариациях они нашли отражение в уголовных кодексах советского периода. В Уголовном кодексе РСФСР 1961 г., кроме ст. 44 «Условное осуждение», имелась ст. 24.2 «Условное осуждение с обязательным привлечением к труду», которая была введена

в целях решения проблемы обеспечения трудовыми ресурсами строек народного хозяйства и широко применялась в 1983–1993 гг. В действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) [1] институт условного осуждения закреплен в ст. 73, определяющей перечень наказаний, назначаемых условно, и перечень деяний, при совершении которых условное осуждение неприменимо. Объем ограничений и обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, входит в дискреционные полномочия судьи.

Критериями для применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) выступают, прежде всего, биологические, социально-демографические и социально-ролевые свойства личности преступника (беременность, возраст ребенка, одинокий родитель), которые в совокупности с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления могут быть основанием для принятия судебного решения.

Целью применения отсрочки отбывания наказания для лиц, страдающих наркотической зависимостью, является их излечение и реабилитация. Однако российский законодатель предусматривает возможность применения такой отсрочки только в случаях совершения узкого круга преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ). Судом учитывается также желание и готовность больного наркоманией добровольно пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию.

Нормы УК РФ, регламентирующие условное осуждение и отсрочку отбывания наказания, имеют сходную конструкцию: определяют обстоятельства и условия, позволяющие суду принять решение об их применении, указывают временные периоды, в течение которых наказание фактически не отбывается, описывают последствия для осужденного, наступающие при нарушении возложенных на него ограничений. Сходство обоих институтов состоит также и в том, что их применение относится к дискреционным полномочиям суда. Кроме того, правовое положение лица в период условного осуждения и отсрочки характеризуется наличием судимости. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 24.06.2025 г. № 174 [3] в ст. 82 УК РФ, правовые последствия совершения нового преступления в период отсрочки дифференцированы в зависимости от его тяжести, аналогично правилам, регламентирующим отмену условного осуждения, закрепленным в ч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ.

Таким образом, оба уголовно-правовых института имеют достаточно много общих черт. Это предопределило появление в научной литературе различных подходов к толкованию их правовой природы. В частности, Ю.М. Ткачевский [13, с. 501], Л.В. Иногамова-Хегай [16], С.Г. Келина [12] полагают, что отсрочка является разновидностью условного осуждения. В.К. Дуюнов называет институт отсрочки освобождением от

наказания под условием [15, с. 254]. О.В. Тюшнякова относит отсрочку к мерам уголовно-правового воздействия, не связанным с лишением свободы [14, с. 4]. По нашему мнению, в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [2] эти институты полностью вписываются в концепцию пробации и являются формами исполнительной пробации [17, с. 221].

Из анализа перечня преступлений, при совершении которых исключается возможность применения отсрочки отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ), вытекает, что законодатель допускает применение отсрочки к лицам, осуждаемым к лишению свободы за преступления, предусмотренные гл. 20 УК РФ. По нашему мнению, такая позиция противоречит интересам детей, на защиту которых прежде всего должна быть ориентирована отсрочка отбывания наказания их родителями. Кроме того, законодатель, определяя в ч. 1 ст. 82 УК РФ условия применения отсрочки отбывания наказания родителю, умалчивает основную цель этого института – обеспечение благополучия детей, реализовать которую в полной мере представляется невозможным при реальном отбывании назначенного наказания. Законодателем упускаются и такие важные характеристики личности родителя, как наличие стабильного источника дохода, совместное проживание с ребенком, желание непосредственно участвовать в его воспитании и другие фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать о достижимости целей отсрочки.

Предусматривая отсрочку больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), законодатель исходит из возможности ее применения только в случаях совершения преступления в сфере незаконного оборота психоактивных веществ, в частности их незаконного приобретения (ч. 1 ст. 228 УК РФ), впервые. Однако, как показывает проведенный нами анализ уголовных дел, наркозависимые лица, не имея денег для покупки «дозы», прибегают к противозаконным способам добычи средств оплаты: как правило, приобретению наркотика предшествует кража, мелкое хищение либо мошенничество. Состояние «ломки» детерминирует направленность всех волевых усилий наркозависимого лица на достижение конечной цели – приобретения и потребления «дозы» и катализирует развитие психологического механизма совершения корыстного преступления, предшествующего деянию, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ. Подобная совокупность преступлений не допускает применение отсрочки. Здесь напрашивается вопрос: если, предусматривая применение отсрочки наркозависимым, законодатель исходит из гуманной цели охраны их здоровья, то почему перечень деяний, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, исчерпывается преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков? По нашему мнению, отсрочка наказания больному наркоманией может иметь место и в ситуации совокупности корыстного преступления небольшой тяжести (например,

ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 УК РФ), совершаемого в целях приискания средств для приобретения наркотиков, и последующей незаконной сделки (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Анализ ст. 23 УК РФ, в которой состояние опьянения трактуется широко (алкогольное, наркотическое и др.), в корреспонденции с положениями, закрепленными в ст. 82.1 УК РФ, вызывает непонимание концепта законодателя в отношении института отсрочки, предусмотренного сугубо для лиц, больных наркоманией. Эта категория лиц оказывается в привилегированном положении в сравнении с лицами, страдающими иным заболеванием наркологического профиля (например, больными алкоголизмом).

Сравнительно-правовое исследование норм, регламентирующих отсрочку отбывания наказания и условное осуждение в законодательствах зарубежных стран, представляет интерес для нахождения наиболее эффективных способов решения правовых проблем и позволяет интегрировать передовые правовые идеи в отечественное уголовное законодательство. Рассмотрим опыт правового регулирования, накопленный в этой сфере общественных отношений в странах СНГ, национальные правовые системы которых сохраняют преемственность к романо-германской правовой семье.

Условное осуждение в уголовных законодательствах стран СНГ регламентировано практически одинаково: указывается степень тяжести преступления и виды наказаний, которые могут назначаться условно, определяются длительность испытательного срока и обязанности условно осужденного, а также последствия их невыполнения. Институт условного осуждения в странах СНГ относится к различным разделам уголовных кодексов. В УК Республики Беларусь [6] это «Иные меры уголовной ответственности», в УК Республики Казахстан [7], УК Республики Армения [5], УК Республики Азербайджан [4] и УК Республики Таджикистан [11] – «Назначение наказания», в УК Республики Молдова [9] и УК Республик Узбекистан [10] – «Неприменение наказания», в УК Республики Киргизия [8] – «Пробационный надзор». Во всех странах СНГ вопрос об условном осуждении (неприменении наказания, освобождении от наказания) решается судом с учетом характеристики личности, а само лицо, совершившее преступление, признается судимым.

В УК Республики Азербайджан (ст. 70, 71) не закреплен круг деяний, по которым условное осуждение не может быть назначено. Законодателем приводится только перечень видов наказаний, при назначении которых допустимо условное осуждение. Суд, принимая решение о назначении наказания условно, исходит из характера и степени общественной опасности преступления, характеристики личности, в том числе смягчающих и отягчающих вину обстоятельств. На условно осужденного могут быть возложены обязанности,

аналогично ч. 5 ст. 73 УК РФ. Для контроля за поведением осужденных применяются электронные средства надзора.

В Киргизии за условно осужденным устанавливается пробационный контроль, основная цель которого – надзор за исполнением определенных судом обязанностей (не менять места жительства и работы, не посещать определенные места, пройти курс лечения и др.). Пробационный контроль не устанавливается иностранному гражданину и лицу без гражданства в случае назначения в качестве дополнительного наказания выдворения за пределы страны. В случаях совершения лицом, находящимся под пробацией, преступления средней тяжести или тяжкого преступления, суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам совокупности приговоров.

Белорусским законодателем предусмотрен специальный институт условного освобождения по амнистии и помилованию, предусматривающий установление профилактического наблюдения за амнистированным и помилованным лицом (ч. 2 ст. 95 и ч. 2 ст. 96). По сути, в период профилактического наблюдения на лицо накладываются ограничения, аналогичные закрепленным в ч. 5 ст. 73 УК РФ. В случаях несоблюдения установленных ограничений или совершения правонарушений амнистия и помилование подлежат отмене.

В Республике Молдова, где согласно ст. 21 УК РМ [9] субъектами преступления могут быть как физические, так и юридические лица, институт неприменения наказания включает условное осуждение, применяемое только к физическим лицам (ст. 90) и условное освобождение от уголовной ответственности, применяемое как к физическим лицам (ст. 59), так и к юридическим лицам (ст. 59.1), для которых предусмотрено заключение судебного соглашения, содержащего определенные обязанности, действующие в период установленного срока наблюдения. Соблюдение условно осужденным физическим лицом установленных судом ограничений контролируется органами пробации, которые разрабатывают персональную программу реабилитации.

Отсрочка наказания беременным, а также одиноким родителям безотносительно их гендерной принадлежности, предусмотрена в большинстве стран содружества, за исключением Белоруссии и Таджикистана, где данный вид отсрочки предусмотрен только для женщин. Кроме того, возраст ребенка, до достижения которого может быть применена отсрочка, не одинаков: минимальный – 3 года в Армении и Белоруссии, максимальный – 14 лет в Казахстане и Киргизии. В Республике Таджикистан отсрочка беременным и женщинам, имеющим детей до 8 лет (ст. 78 УК РТ), предусмотрена с учетом ментальности населения и мусульманских традиций. В частности, суд может ее применить при условии, если женщина может самостоятельно обеспечить надлежащее воспитание ребенка. В противном случае суду

необходимо представить согласие родственников на совместное проживание с осужденной и поручительство о материальной поддержке матери и ребенка.

Уголовные кодексы стран СНГ не содержат норм об отсрочке наказания больным наркоманией, аналогичных положениям ст. 82.1 УК РФ. Однако ст. 74.1 УК Республики Азербайджан предусматривает применение принудительных мер медицинского характера взамен исполнения реального наказания в отношении больных наркоманией, совершивших незаконное приобретение, хранение, изготовление, обработку или перевозку наркотиков без цели сбыта. После полного выздоровления судом принимается решение об освобождении лица от уголовной ответственности. В УК Республики Беларусь (ч. 1. ст. 107) больные наркоманией, совершившие преступления, подлежат принудительному лечению в период отбывания наказания.

Таким образом, в отношении больных наркоманией, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, уголовным законодательством России предусматриваются наибольшие привилегии – их лечение и медицинская реабилитация вместо реального исполнения наказания.

Исходя из проведенного сравнительно-правового анализа нормативного регулирования уголовно-правовых институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания в законодательствах стран СНГ, можно сделать следующие выводы:

1. Процедура назначения условного осуждения в странах СНГ имеет сходный алгоритм, включающий: установление факта совершения нетяжкого преступления впервые и отсутствия доминирования негативных нравственно-психологических свойств в характеристике личности; обоснование решения о целесообразности неприменения реального наказания; определение длительности испытательного срока, комплекса накладываемых на лицо обязанностей и формы контроля (надзора). Общей тенденцией в данной сфере общественных отношений является формирование института исполнительной пробации, в рамках которого решаются задачи адресной социальной помощи условно осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и предупреждения рецидива преступлений.

2. Особенно УК Республики Молдова является признанием субъектом преступления физического и юридического лица (ст. 21 УК РМ). Соответственно законодателем предусмотрены разновидности условного неприменения наказания: для физических лиц это условное осуждение, для юридических лиц – освобождение от уголовной ответственности.

3. Белорусский законодатель прибегает к использованию категории «условно» трижды: при осуждении с условным неприменением наказания (ст. 77 УК РБ), при объявлении амнистии (ст. 95 УК РБ), при

вынесении акта помилования (ст. 96 УК РБ). В каждом случае за лицом устанавливается профилактическое наблюдение, предусматривающее ряд ограничений, аналогичных приведенным в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Нарушение установленных обязанностей влечет отмену «условных мер» и исполнение реального наказания или восстановление прежнего статуса для амнистированного или помилованного лица. Таким образом, в случаях амнистии и помилования, применяемых условно, лицо своим безупречным поведением должно оправдать принятый акт государства.

4. Отсрочка отбывания наказания лицам, имеющим малолетних детей, предусмотрена во всех странах СНГ, за исключением Узбекистана. Возраст детей, родителям которых можно получить данный вид отсрочки и на защиту интересов которых ориентированы нормы данного уголовно-правового института, варьируется в широких пределах: от 3 лет (Армения, Белоруссия) до 14 лет (Россия, Казахстан, Киргизия). В большинстве стран СНГ этот вид отсрочки предоставляется лицам обоего пола, являющимся единственным родителем. Исключения составляют уголовные законодательства Таджикистана и Белоруссии, в которых это вид отсрочки предусматривается только для женщин. Пробелом правовой регламентации данного института является отсутствие в уголовно-правовых нормах фиксации основной цели применения отсрочки, которая, по нашему мнению, должна состоять не в представлении некоего снисхождения лицам, имеющим малолетних детей, а в обеспечении в первую очередь интересов ребенка.

5. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в странах СНГ не распространена и предусмотрена только УК РФ. Российский законодатель исходит из гуманной цели – излечения и социальной реабилитации больного. Однако круг деяний, при совершении которых больному наркоманией может быть назначена отсрочка, ограничен преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, что, по нашему мнению, исключает возможность применения отсрочки больным наркоманией в ситуациях, наиболее характерных для поведения наркозависимых, когда ими совершаются корыстные преступления небольшой тяжести в целях последующего приобретения психоактивных веществ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо. 2025. 288 с.
2. Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 10.09.2025).
3. Федеральный закон от 24.06.2025 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508348/ (дата обращения: 10.09.2025).

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.09.2025).

5. Уголовный Кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 10.09.2025).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.09.2025).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.09.2025).

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://myd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/22> (дата обращения: 10.09.2025).

9. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.09.2025).

10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj197648.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 26.08.2025).

12. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. М.: 2000. 190 с.

13. Ткачевский Ю.М. Избранные труды. СПб.: Юридический центр, 2010. 604 с.

14. Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тольятти, 2002. 227 с.

15. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд. М.: ПРИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.

16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

17. Фролов М.Г. Концепция пробации в отношении несовершеннолетних в российском и зарубежных законодательствах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. С. 221–230.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), SPIN-код: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Legal regulation of probational sentence and deferment of serve of sentence in the legislation of the CIS countries

M.G. Frolov

Smolensk State University, Smolensk

This article examines conceptual approaches to regulating the criminal law institutions of probation and deferment of sentences, as they emerged in the legislation of CIS countries at the turn of the century. The aim of the study is to identify similarities and differences in national legislation regarding the legal nature of the non-application of actual punishment. To achieve this goal, the historical aspect of the formation of these institutions was studied and a comparative analysis of the trends in legal regulation in this area of public relations and the practice of law enforcement that developed in the post-Soviet period was conducted. Based on the conducted analysis, conclusions were drawn regarding the improvement of legal regulation of domestic institutions of probation and deferment of sentences.

Keywords: *conditional sentence, probation, deferment of sentence, conviction, convicted, drug addict.*

About author:

FROLOV Mikhail – PhD in Law, Associate Professor of Smolensk State University, Docent (4 Przhivalsky St., Smolensk, 214000), SPIN-code: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Правовая регламентация условного осуждения и отсрочки отбывания наказания в законодательствах стран СНГ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 140–148.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.